

Духовенко, Григорий Антонович

Украина, Запорожская область,
Декабрь 2005 г.

Уважаемые немецкие друзья!

Я, бывший военнопленный, Духовенко Григорий Антонович, выражаю Вам благодарность за Ваше светлое дело.

О себе. Перед войной я окончил медицинский техникум и получил диплом младшего врача. В Германию я попал под именем Максимов, Григорий Антонович. Это было вызвано следующими обстоятельствами. Меня призвали в Советскую Армию 23 июля 1941 г. На фронт я попал 23 февраля 1942 г. 26 мая 1942 г. был ранен в обе ноги и в спину. 27 мая попал в плен. Выжил после ранения за счет молодости и своей специальности. Я при себе имел немного перевязочного материала. Сам себе делал перевязки, и раненым вокруг себя. В конце октября 1942 г. мне удалось уйти от немецкой охраны. На свободе мне довелось пробыть несколько дней. Попал на пост украинской полиции, и меня арестовали. Я составил версию, что я пришел из Ростовской области, где мой дом был разрушен во время бомбежки. Все документы сгорели во время пожара. Немецкие войска под Сталинградом терпят неудачу и всех эвакуируют в тыл. Если бы я сказал правду, что ушел из лагеря военнопленных, то мне отправили бы обратно в тот лагерь, и там установили, что я беглец. Беглецов вешали без суда и следствия на устрашение всем военнопленным. И этот вариант удался. Меня доставили на станцию, где в то время грузили составы для отправки военнопленных в Германию. Мне очень помогла моя молодость. Я был одет в гражданскую одежду. Меня посчитали за мальчишку. И так со всеми я попал в Германию, в лагерь военнопленных в Верхней Силезии, Ламсдорф, лагерьный номер 15662.

Условия были очень плохие. Жили мы в больших землянках. Начитались осенние дожди, холод и голод. У меня открылась рана на спине.

20 апреля 1943 г. у немцев был большой праздник, день рождения фюрера. Нас, 90 человек, после медицинского осмотра отправили в рабочую команду, в Одервальде, пионер-парк. Работа была тяжелая. Со всех стран Европы привозили вагонами железный металлолом. Мы все это вручную разгружали, а затем по мере надобности перегружали в вагоны и отправляли на завод. За короткое время я совсем обессилел. Сильно похудел, не было сил подняться с нар. Меня на носилках отправили в г. Козель, в лазарет для военнопленных. Врачи были англичане. Поставили на весы, а у меня 40 кг. Через какое-то время меня назначили санитаром. Нас было 24 человека. В этом лазарете я задержался до 10 февраля 1944 г. В этот день меня отправили в рабочую команду Одервальде. Там меня назначили санитаром. Условия были плохие, но я уже не работал на тяжелых работах.

Командовал очень молодой унтер-офицер. Его тяжело ранило на Восточном фронте. Несмотря на его состояние здоровья, он был хорошим и отзывчивым человеком. Ко мне относился с уважением. И вот в августе 1944 г. он пришел ко мне в медпункт и сказал, что шеф приказал отправить меня в штрафной лагерь, т.к. я занимаюсь агитацией пленных. Они

саботируют и плохо работают. Я был очень огорчен этим сообщением: штрафной лагерь – это смерть. Унтер-офицер заверил меня, что он предпримет все возможное, чтобы избежать отправки. Я не верил, что можно что-то предпринять. Прошло около месяца. Пришел унтер-офицер в приподнятом настроении и говорит: Завтра от нас потребовали послать 10 человек на работу на сахарный завод. В этот список я записал тебя. Через пару дней нас отправили в г. Ратенбург. Там собралось 200 человек. На сахарном заводе я пробыл до приближения советского фронта в январе 1945 г. Нас колоннам повели навстречу американцам. Но 27 января я ушел из плена. Это было уже в Чехословакии. Чехи к нам относились очень хорошо. Я жил в семье у одного чеха. Это была полная свобода и настоящая жизнь. Там я дождался конца войны.

В Чехословакии мне довелось еще раз побывать в 1973 г. по туристической путевке в моей пятидесятилетие. А в 1986 г. нас, три человека, пригласили на праздник народов СССР и ЧССР, наградили орденом Дружбы Народов второй степени.

Дорогие друзья, если я своим письмом принесу пользу, сообщите мне. У меня таких ситуаций, как я написал, было очень много. В заключение хотел бы написать народную поговорку: «Мир не без добрых людей».

Много моих знакомых переехало жить в Германию. Из них два врача, с которыми я работал. Один из них звонит мне по телефону на праздники. Григорий Духовенко, Украина, Запорожье